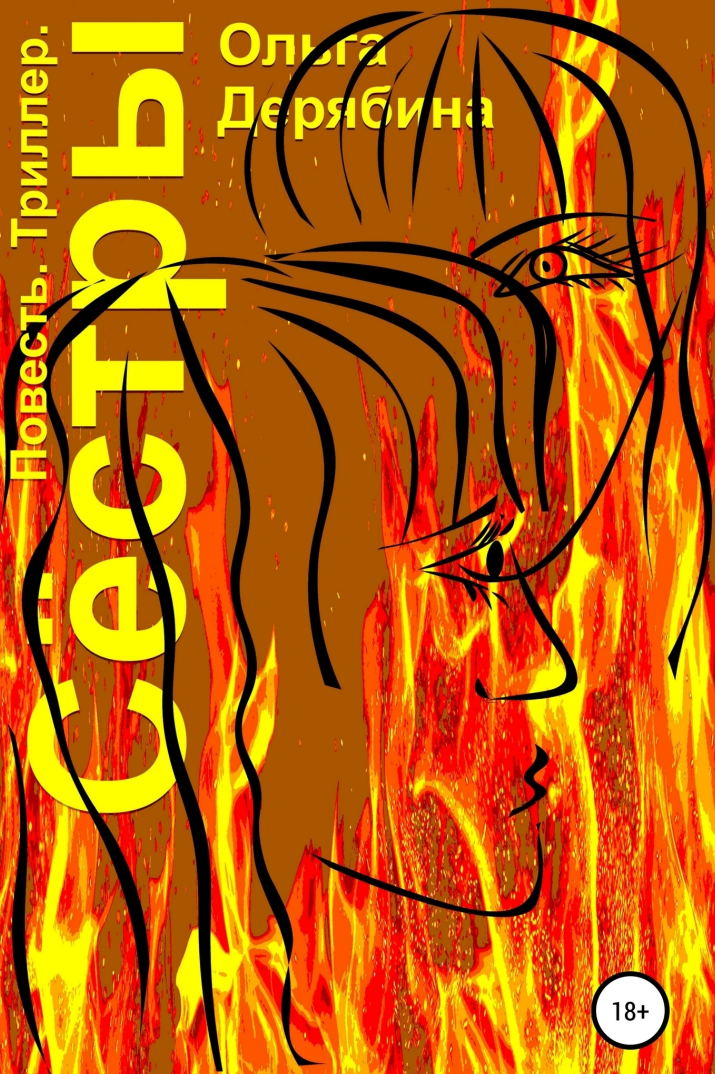

Повесть. Триллер.

Сестры

Ольга
Дерябина

18+

Ольга Сергеевна Дерябина

Сёстры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39855676

SelfPub; 2018

Аннотация

Вера Новикова, мать дочки-студентки, узнала, что снова беременна, причём, двойней. Она с опаской отнеслась к новости: возраст немолодой, да и силы уже не те. Однако беременность благополучно закончилась родами. Вера старалась воспитать послушных девочек, обеспечить всем необходимым, а самое главное – полюбить их, чего никак не получалось. Нелюбовь аукнулась кошмаром: родные дети решили расправиться со всеми, кто был дорог матери, и с ней самой.

Содержание

Глава 1. Мама	4
Глава 2. Бабушка	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1. Мама

– У вас будет двойня. Поздравляю, мамочка, – врач убрала датчик УЗИ с живота и протянула салфетку.

На мониторе застыла картинка: часть круга, похожего на раскрытый веер. В центре – чёрно-белые пятна, среди которых проглядывался курносый силуэт ребёнка. Лежащая на кушетке растерянно посмотрела на картинку и на врача.

Они, наверное, ровесницы – обе уже немолоды. Елена Витальевна Морокова, как значилось на бейджике, заправила белокурый локон, начинающийся у корней просветами седины, сняла миниатюрные очки в изящной оправе, обнажив морщинки вокруг глаз. Пациентка не могла понять её взгляд. В нём казалась лёгкая зависть. Не так много женщин решится рожать после сорока (а это ж как вторая молодость). Не так много женщин могут забеременеть в этом возрасте. Елена Витальевна вернула очки на место и переключилась на свои записи в медицинской карте пациентки.

– Вера Александровна, я правильно понимаю, что это ваше первое УЗИ? По сроку уже должно быть второе, – листая карту, уточнила врач.

– Правильно понимаете, – лежащая снова взглянула на картинку, словно из матрицы, и стала стирать с живота гель, пока он не впитался. – Так получилось.

Стыдно признаться, что такая большая девочка не смогла самостоятельно определить своё интересное положение. Первая беременность была очень давно, без малого двадцать лет назад она успешно закончилось рождением Юлианы.

Отец хотел назвать свою принцессу Юлей, мать – Яной. Нашли компромисс, выбрав необычное имя. А в шутку называли дочь Юлькой-Янкой.

Последующие попытки расширить состав семьи были безуспешны, и пара уже смирилась с этим.

Дочь выросла, закончила школу и выпорхнула из родительского гнезда, поступив в медицинский университет в другом городе. Образование там котирировалось выше, а бюджетных мест было значительно больше, нежели в местном профильном вузе. Мать с отцом понимали, что не должны мешать строить дочке самостоятельную жизнь, однако от этого не становилось менее грустно.

И вот такой поворот. Пока родители пытались перестроиться на новую жизнь, судьба преподнесла сюрприз. Двойной сюрприз.

Вера Александровна понимала, что с организмом творится что-то не то, но списывала всё на переутомление и – чего греха таить – начинающуюся старость. В прошлом году она отметила 40-летний юбилей, с тоской вспоминая молодые годы. Если честно, не понимала, как быстро пролетело время. Как легко и весело было тогда. И каково сейчас, когда каждая клеточка ворчит из-за недосыпа, усталости, непого-

ды, еды во внеурочное время – да мало ли поводов поворачивать.

Утреннюю тошноту она приняла за возрастной «привет» от ЖКТ и настоятельное требование показаться к врачу. Вера Александровна даже записалась, однако на приём не явилась.

Работы навалилось столько, что лишний раз в дамскую комнату не отлучиться. Была в уклонении и эмоциональная составляющая. В душе засел страх: меньше знаешь о своих болячках – крепче спишь. С другой стороны, теплилась надежда, что если и произошёл сбой, то он сам пройдёт – *рассосётся*.

Отсутствие «красных дней» списала на начинающийся климакс, как и неприятные ощущения в груди. Ведь она снова меняется, и организм даёт знать об этом. Появившуюся забывчивость, невнимательность и сонливость – также на трудности нового периода и тоску по дочери. В заплывшей талии она обвинила сидячий малоподвижный образ жизни и восприняла этот факт как экстренный сигнал: нужно срочно записаться в спортзал.

Вера Новикова работала в конторе, предоставляющей спектр услуг, связанных с проведением соцопросов, и за годы зарекомендовала себя как опытный аналитик, внимательный ко всем мелочам.

Сотрудники стояли в очередь, чтобы она перепроверила

их отчеты. Руководитель – Андрей Алексеевич Ветвяков – подписывал их не глядя, если знал, что цифры прошли тщательную проверку Новиковой. За переработку старался хорошо доплачивать – для мотивации. Ценный сотрудник должен любить свою работу, ответственно к ней относиться и не смотреть по сторонам, то есть другим конторам, где условия могут быть получше.

Благодаря его вниманию Новикова оказалась в больнице. Сначала заказчик указал на мелкие недочёты в полученных подсчётах. У другого оказалось в полтора раза больше возможных процентов. Следующие ошибки Ветвяков обнаружил сам – до того, как поставить размашистую подпись. И в очередное утро буквально выпроводил сотрудницу в поликлинику на принудительный медосмотр.

Медосмотр показал, что состояние здоровья у Веры Новиковой – хоть сейчас в космос. А причина сбоя совсем в другом. Так, практически на середине срока она узнала, что вместо летнего отпуска ей предстояло готовиться к декретному.

– Ну мы, мать, даём! – обрадовался новости муж Григорий. – Сорок пять – и мать опять! Надо ж было ещё двух снегурок сострогать. – он уже сбегал до маркета, чтобы отметить радостное событие. Взял всем беленького: жене ке-

фира, себе – водочки. Но даже запотевшая не так радовала его, как выпирающий живот жены, объем которого он изменял ежеминутно.

– Рано меня старишь, – возразила она. – В сорок пять я детей в сад буду водить.

– Да ты ж моя молодущечка, – он чмокнул её в лоб. – Нам теперь до самой пенсии день молодёжи отмечать.

– Ещё скажи, что наше правительство как знало, обязав дополнительно отрабатывать пятилетку.

– Ну-у... Получается, что одновременно девочки наши окончат школу, а мы с тобой – трудовую деятельность.

– Не загадывай наперед. Надо выносить сначала, родить нормально, а уж потом строить планы.

– Всё будет окейно, – муж снова измерил талию беременной супруги. – И выносим, и родим, и воспитаем, и замуж выдадим. Не зря тогда замахнулись на четырёхкомнатную. Просто провидение, что будет пополнение. Думали, для внуков, а, оказывается, и сами ещё можем.

Квартиру они действительно купили удачно: просторную, светлую, с удобным расположением в спальном районе. На стадии строительства цена оказалась приемлемой, и они рискнули, плотно увязнув в ипотеке, выплаты которой как раз заканчивались.

– Мне бы твой оптимизм, – вздохнула жена, наливая в высокий стакан кефир.

Она не была готова к такому повороту событий. То есть

одно дело долгое время мечтать об этом. Потом смириться с тем, что, видимо, не дано. И когда последние надежды пропали, узнать о новой жизни в животе. Это больше напоминало грёзы или продолжение интересного сна, который продлится лишь до звонка будильника.

От осознания реальности становилось страшно: смогут ли они поднять ещё двух детей? Годы не те. Да и здоровье. Да и финансы. А надо же вырастить, дать образование, оставить приданое. Они ж родители: должны помочь встать на ноги. Однако был большой риск вместо поддержки стать обузой. Свалит какая-нибудь хандра или insult, и придётся с ними мучиться бедняжкам-близняшкам. Каждый раз, представляя нечто подобное, Вера быстро крестилась, отгоняя от себя дурные мысли, пока они не стали материальны.

Они справятся. Куда ж они денутся? Другого пути нет.

Она задумалась: как жили раньше? Рожали по многу детей. Жили в обычных избах, не задумываясь об отдельных комнатах каждому ребёнку. Лишь бы корова давала молоко, солнце помогало урожаю. Были дрова в печке и работа для хозяина дома.

И ведь не боялись рожать – без памперсов, удобных колясок, обилия одежды, стиралок, посудомоек. Или боялись, но по-другому? Наверное, всё-таки второе.

Тревожные мысли не прошли бесследно. Через несколько

недель она почувствовала, что не может расслабить живот. Из женской консультации её направили в стационар – «сохраняться».

– Не переживайте, мамочка. Работа ваша никуда не убежит. Отдохнёте, отоспитесь – это всегда полезно, особенно в вашем положении, – приняла её лечащий врач Тамара Петровна.

Лёжа на больничной койке, она думала: что будет, если беременность не сохранится? Не будет глобальных переверотов на старости лет, жизнь сохранит привычный уклад? В глубине души она была рада второму варианту. Однако за подобные мысли было стыдно: грешно думать о том, как избавиться от собственных детей, даже будущих. Неправильно это, не по-матерински.

Благо, смятение чувств на результате не отразилось: сохранение прошло успешно. Удостоверившись, что беременности ничего не угрожает, а будущие дети пока не планировали покидать утробу, врач выписала возрастную пациентку домой, посоветовав помнить о своём здоровье:

– Как прежде – уже не будет, – говорила Тамара Петровна. – Вы должны заботиться о себе и детях, чтобы всё закончилось благополучно. Внутренний настрой многое значит. Как можно чаще думайте о хорошем. Если что-то начнёт беспокоить – срочно обращайтесь в консультацию, не затягивайте.

– Как прежде – точно уже не будет, – соглашалась Вера.

Неделя шла за неделей. Живот стремительно рос и устраивал массаж внутренним органам. Вере было неловко появляться на улице. Одно дело – молодая девушка, готовящаяся стать мамочкой. Другое – тётка, которой впору нянчить внуков, а она сама собралась в роддом.

Она всё чаще ловила на животе оценивающие взгляды: реально в залёте или отожралась, распустила себя? Поэтому ближе к сроку она предпочитала выходить из дома по крайней нужде, чтобы не чувствовать неловкость под обстрелом взглядов окружающих.

Оставшиеся недели старалась отсыпаться, читать классику, сидя на балконе, перебирать Юлькины-Янкины хорошенькие вещички, которые бережно хранила все эти годы.

Вера помнила ту беременность – с предвкушением чего-то нового, волшебного, взрослого. Она, сама ещё молоденькая, дарила новую жизнь, несла любовь и ответственность за неё. Потом были безоблачно-счастливые дни, восторг и гордость. Были и выматывающие бессонные ночи, усталость, слёзы. И вот, когда, казалось, силы уже на исходе, Юлиана изменилась, стала спокойнее, осознаннее и интереснее.

Та беременность выросла в замечательную дочь – воспитанную, умную, красивую, целеустремлённую. Вера почув-

ствовала, как на крохотный розовый комбинезончик начали падать крупные слёзы. Чего она ревела? Сама толком не знала.

Последние дни были особенно тяжёлыми. Вера ощущала себя трамваем, водитель которого пытался совладать с неповоротливой техникой. Она сильно поправилась, и это её здорово беспокоило. Легко худеть и восстанавливаться в 20 лет, а не за сорок, когда каждый килограмм борется за своё место на теле.

Но фигура – пока не главное. Главное благополучно родить. Когда не будет «тумбочки» впереди, уже станет легче. Осталось немного потерпеть, – утешала она себя. Осталось немного времени на спокойный сон и прежнюю жизнь.

Всё случилось утром 28 августа, когда Юлька-Янка успела уехать, чтобы готовиться к новому учебному году. Схватки усиливались, не давая передохнуть и собраться с силами перед следующими сокращениями матки. Она пыталась вспомнить дыхательные упражнения из школы для беременных, моральную подготовку, внутренний настрой, но боль брала верх.

– Ты должна, ты сможешь, – Вера давала себе установку между схватками. И вспоминала предыдущие роды: такое же ни с чем не сравнимое испытание, которое, впрочем, быстро забылось, когда крошка Юлька-Янка оказалась на руках и

посмотрела своими маленькими внимательными глазками.

Казалось, шли долгие мучительные часы, хотя чёрная стрелка на здоровом циферблате не успела преодолеть и двух кругов.

Гриша, которому Вера велела ждать где-нибудь там, по-дальше, не выдержал и пришёл в палату, где правила боль. На нём лица не было, а от увиденного муж готов был упасть в обморок.

– Уберите его! – прокричала она.

– Присядьте там, мужчина, – добродушно указала на кушетку в коридоре немолодая женщина в белом халате. – Скоро ваши детки выйдут, уже на подходе.

– Скоро, – повторила Вера, почувствовав прилив сил. – Уже скоро всё останется позади.

Первой родилась Марта, и с первых минут она показала свой своевольный характер. Второй на свет появилась Майя – крошечное создание с невероятно осмысленным взглядом. Серые глазки искали ту, которая их родила, и ту, с которой девять месяцев провела в одной утробе.

– Ты молодец, – муж, которого снова пустили, поцеловал жену в растрепанные волосы, в лобик обеих малюток. – Мы справились. Главное испытание позади.

Однако главное испытание ждало их впереди.

После выписки из роддома тянущиеся дни были похожи как близнецы. Малышки не хотели «синхронизироваться», чтобы дать Вере хоть немного отдохнуть, поспать, спокойно сходить в душ, попить чаю. Майя требовала внимания, зато спала практически до утра. Её сестра Марта была привередливой и капризной. Перепутав день с ночью, она демонстрировала свой нрав, когда нормальные люди отдыхали. Если сестра просыпалась, то непременно присоединялась к ору.

Из-за хронической усталости Вера панически боялась сделать что-то непоправимое: недоглядеть за температурой в ванночке, заснуть стоя возле неё, накормить или напоить, добавив не то в бутылочки, оставить рядом травмоопасные предметы или другим способом подвергнуть их маленькие жизни опасности. Муж старался приходить пораньше, помогать, хотя тоже еле держался на ногах от недосыпания.

Юлиана предлагала взять академический отпуск или перейти на свободное посещение, чтобы приехать помочь. Мать, конечно, отказывалась. Дочь приложила столько усилий, чтобы поступить на бюджет. Училась она успешно. Если выпадет из обоймы, то не получит нужных знаний. А для медиков каждый параграф на вес золота, точнее, чьего-то здоровья. Мать не могла так рисковать.

– Станет легче. Будет лучше. Всё наладится, – вновь и вновь повторяла она, как заклинание.

Дни продолжали тянуться своим чередом. К новогодним

праздникам Вера почувствовала, что заклинание стало исполняться. К 8 марта она вновь начала высыпаться. К началу следующего лета жизнь, казалось, вернулась в нормальное русло с учётом пополнения в семействе.

Оставалось дожидаться, когда у Юлианы закончится сессия и практика, и она наконец-то сможет приехать домой. Несмотря на хроническую усталость и рождение двойни, Вера продолжала скучать по старшей дочери. Иногда закрывалась в её комнате, прижимала подушку, сохранившую еле уловимый запах, перебирала оставленные книги, тетради, фотографии.

Мать осознавала, что была больше привязана к старшей дочери. Ведь она знала Юльку-Янку лучше, дольше. А к младшим букет материнских чувств до сих пор не раскрылся. Вера понимала, что это неправильно: любить одного ребёнка больше двух, но ничего не могла поделать. Сердцу, как говорится, не прикажешь. Она старалась вести себя как хорошая мать, надеясь, что малышки никогда не почувствуют её смятения.

Звонок заставил близняшек насторожиться. Днём редко кто приходил: в основном спамеры, как их смешно называла мама. С ними она долго не разговаривала. Хлопнув дверью и звонко щёлкнув замком, она возвращалась к детям, чтобы

продолжить занятия. Мама читала книжки, учила рисовать пальчиковыми красками, собирать фигурки, делать поделки.

Иногда приходила медичка. Каждый раз она зачем-то говорила, что забежала по пути – не могла не навесить двух красоток. И жутко радовалась, заставляя близняшек на месте.

Приходу медички девочки не очень-то радовались. Мало того, что каждый раз она зачем-то показывала «козу», удивляясь, какие серьёзные девочки растут. Так вдобавок заставляла раздеваться и прикладывала разные холодные предметы, которые так раздражали.

Но в этот раз позвонили не спамеры и не медичка с противными железками. Хотя гостья тоже была в белом халате. Она была симпатичной и очень походила на маму. Её светлые волосы были аккуратно заплетены в косу. Очки в чёрной оправе ей были к лицу. Она искренне улыбалась и радовалась своему приезду.

– Девочки, познакомьтесь. Это ваша старшая сестра Юлиана, – представила мама.

Близняшки смотрели, как она изменилась. С ними мама была спокойной, немного уставшей, бывало – отстранённой. Одним словом – *обычной*. С приходом той, в белом халате, она стала весёлой, радостной, счастливой. Младшие дочери тогда поняли истинное значение слова «праздник».

Две пары маленьких глаз смотрели на мать как на предательницу. Она называла их любимыми девочками, но на самом деле любила другую. Первое осознание этого неравен-

ства крепко засело в подкорку сознания. Хотя считается, что воспоминания столь раннего возраста стирает память, заменяя на более поздние и яркие.

С годами убеждение, что мама любит одну старшую дочь больше, чем их двоих, только крепло. Они регулярно получали подтверждения этому. С ними она общалась *обычно*, но оживала при каждом звонке *той*, из другого города. Морщинки разглаживались, лицо озаряла улыбка, в голосе чувствовались весёлые звоночки. Она словно цветок раскрывалась, приветствуя солнце, и сворачивала лепестки на всё остальное время. При каждом звонке иногородней близняшки замирали. Марта рычала и трясла кулачками, Майя сжимала губки, стараясь уловить каждое слово, чтобы припомнить потом.

Кроме большей любви та, другая, получала и другие привилегии. Как-то сестрёнки услышали разговор родителей о том, что папа получил надбавку к зарплате. На следующий день они попросили купить новые куклы. Мама отказала. Мол, игрушек у них и так хватает, а деньги нужны для чего-то стоящего. К тому же часть уже перечислили Юлиане.

– Пока она учится, надо ей помогать. Мы же одна семья, – лучше б мама этого не говорила.

Та, старшая, училась столь же бесконечно, сколько тянулось их детство. Было ли оно счастливым? Глупый вопрос.

Хотя со стороны всё выглядело благополучно. Семья пол-

ная, не проблемная, финансово стабильная. Девочки здоровые и по характеру спокойные. Воспитатели в садике радовались, что хоть кто-то в группе не стоит на ушах, и восхищались их дружбе. Близняшки всё время были вместе. А то, что они равнодушно относились к попыткам других детей подружиться, – взрослые считали особенностью их характера. Ведь в отличие от других детей, у них компания появилась ещё до рождения.

Так они росли вдвоём – одни против целого мира, накапливая ревность и обиду к самому родному человеку – своей матери. И ненавидя *ту* – как они называли Юлиану, ни разу не произнеся её имени.

Глава 2. Бабушка

Вправду говорят, что быстро растут не только чужие дети. Давно ли Юльку-Янку привезли из роддома? Повели в первый класс? Отмечали выпускной? Радовались поступлению в вуз и началу её взрослой жизни?

А сейчас она сама готовилась создать свою семью. В больнице, где она проходила интернатуру, встретила молодого врача. Тот был во всём хорош: высокий, симпатичный, перспективный, но главное, что человек порядочный. Тёщам о таком зяте только мечтать. Первую годовщину отношений влюблённые решили отпраздновать бракосочетанием.

Мать, казалось, снова ожила, предвкушая один из самых главных моментов жизни для старшей дочери. Вечерами она пропадала в скайпе, обсуждая детали будущего торжества с невестой, женихом, сватами. Или пропадала в интернете, составляя детальный список дел, чтобы ничего не упустить. Или пропадала на встречах со свадебными специалистами, чтобы получить дополнительные консультации. Или пропадала в магазинах... Одним словом – вечно пропадала.

Карусель жизни закрутилась вокруг предстоящего события. Но пока мама жила счастливым ожиданием, близняшек одолевали совсем недетские мысли. Они чувствовали себя обузой: ведь их надо было отвести и забрать из садика, во-

время накормить, помыть, уложить спать. А времени вечно не хватало, да и желание было заниматься другими делами – более интересными, *праздничными*, посвящённые действительно любимой дочери. Сестрёнки замыкались, с тихой злостью наблюдая, как мать относится к *обременительным обязанностям*.

Они старались меньше попадаться на глаза, чтобы меньше ощущать свою обиду. Свободное время проводили в своей комнате. Родители иногда заглядывали, зачем-то спрашивали, всё ли у них в порядке, и закрывали дверь с той стороны. Для себя они решили, что воспитали спокойных послушных девочек. А когда те самостоятельно легли спать, не дождавшись выхода матери из интернета, сделали вывод, что младшие тоже уже выросли. Потом это стало обычным делом: Майя с Мартой тихонько чистили зубы, переодевались в пижамы, выключали свет и отворачивались к стенке.

На фоне подготовки к свадьбе события маленькой жизни двойняшек казались второстепенными. Даже их двойной день рождения в конце августа прошёл скомкано. Немногочисленные гости – друзья родителей – осчастливили именинниц подарками в ярких упаковках и углубились в обсуждение: как Юлька-Янка обустроилась в чужом городе, какого нашла жениха, что запланировали на свадебный день. О семилетках вспомнили вечером, когда настал черёд задувать свечи на торте.

«Поскорее бы это всё закончилось», – загадала Марта.

«Чтобы мама начала любить нас, как *ты*», – загадала Майя.

Та, кстати, не забыла поздравить младших сестёр, позволив по скайпу. Девочки молча выслушали оптимистично-радостный поток, вежливо поблагодарили и ушли в свою комнату, чтобы не мешать гостям общаться.

Также скомкано прошло начало первого для близняшек учебного года. Родители выкроили день, чтобы проехать по магазинам и купить всё необходимое. Утром нарядили, накрутили хвосты, вручили по букетику и повели на линейку.

Трёхэтажное здание, обшитое ярким сайдингом, было видно из окна. Прямо от подъезда к нему вела асфальтированная тропинка.

Линейка проходила на площадке возле школы. Нарядные учителя стояли с табличками, на которых были указаны классы. Майя и Марта попали в 1 «в», к моложавой учительнице с кудрявой причёской и румянами на щеках. На ней были белая блузка с бантом на шее, строгий костюм цвета морской волны, лакированные туфли на высоком каблуке. В ожидании начала торжества она, как фотомodelь, щёлкалась с будущими учениками, их семьями.

Мама не успела сфотографировать младших дочек с пер-

вой учительницей: позвонила Юлька-Янка. Родительница вышла со школьного двора, где не мешали музыка и речи, и вернулась к окончанию линейки, когда детей повели на первый урок. Передав всем привет от старшей дочери, она быстро сфотографировала своих первоклассниц на телефон, чтобы отправить снимки старшей дочери и выставить в инстаграм.

После первого урока близняшек встречал один отец: мама решила не терять времени и сделать очередной предсвадебный круг. Вернувшись спустя несколько часов, она вспомнила, что забыла купить праздничный торт.

Через неделю все отправились в другой город, на последние приготовления к свадьбе. Марта и Майя не совсем понимали, зачем их притащили. Большую часть времени они проводили перед телевизором с детскими каналами по кабельному или за журналами во время многочисленных встреч.

– Лучше б мы в школу ходили, – как-то высказалась Марта, и сестра была полностью согласна.

Им обеим понравилось в первом классе. Румяная учительница – Алёна Михайловна – оказалась неплохой, и она проявляла повышенное внимание к близняшкам. Посадила их в центре класса, чтобы они всегда находились перед глазами. По выражению на их маленьких личиках – таких по-

хожих, но всё же разных – ориентировалась: понятна ли тема. Им нравилось особое положение в классе и то, что Алёна Михайловна их никогда не путала, в отличие от других, в том числе мамы. Хотя та каждый раз заверяла, что просто оговорилась.

Единственным приятным моментом в этой дурацкой предсвадебной суете был жених Алексей. Он понравился близняшкам: очень симпатичный, улыбчивый и добрый. Он больше походил на популярного киноактёра, а не врача.

Алексей старался побаловать маленьких родственниц: покупал мороженое, чупики, украшения для волос, головоломки, чтобы им не было скучно. В дальнейшем Майя и Марта хотели бы такого же жениха, а лучше этого же самого. Но он уже выбрал – *ту*.

Наконец, наступил день свадьбы. И в этом дне сестрёнок бесило всё. Одно утешало – скоро будет долгожданный финиш: они смогут вернуться домой, к обычной жизни.

Мать с утра забронировала всю парикмахерскую, чтобы по-семейному наводить красоту. Она то и дело прикладывала платок к уголкам глаз, глядя, как причёсывают старшую дочь. Младшие морщились – от её соплей, от нежелания участвовать в этой дурацкой свадьбе, от того, что парикмахеры больно драли волосы, нагревали их на плойке, обрызгивали сладким вонючим лаком, от которого хотелось чихать.

Однако мучения стоили того: Марта и Майя превратились в маленьких принцесс, которым место на обложке модного детского журнала. В новых шёлковых платьях они с удовольствием крутились перед зеркалом и не могли собой налюбоваться.

Правда, в течение дня мало кто из гостей обращал внимание на хорошеньких девчюшек, оценивал новый имидж и испытание, через которое им пришлось пройти. Всё внимание снова было приковано к Юльке-Янке: она была самая красивая, самая милая, самая любимая.

Невеста была в белом платье с верхом, украшенным вышитыми узорами, и с пышной юбкой. Воздушная фата доставала до остренок каблучков белых туфель. Кто-то придумал сделать фото, где младшие сёстры держат край невестомой фаты. Ещё кто-то неудачно пошутил, что девочки похожи на двух пажей своей королевы. Гости хохотнули и забыли, однако для близняшек это была ещё одна шпилька в маленькие сердечки.

Они таскались с кортежем весь день до мозолей от новых туфелек. Потом их пристроили за столы, которые им были по подбородки. Стоило большого труда поесть, не замазав новые платья. После этого они молча наблюдали, как другие говорили бесконечные речи, дарили подарки, становились странно-весёлыми, рвались участвовать в конкурсах и танцевать.

А ещё в этот вечер много кричали «Горько!». Сестрёнки

не поняли: почему? И не поняли, зачем невеста с женихом тут же начинали целоваться – при всех! Но оба выглядели такими счастливыми. Даже он, Алексей, хотя перед свадьбой оказывал им всяческие знаки внимания.

Потом близняшки снова почувствовали себя лишними на этом празднике жизни. Они услышали разговор мамы с бабушкой: те пытались перекричать музыку.

– Надо девчонок спать укладывать, – говорила бабушка.

– Давайте езжайте в гостиницу, – согласилась мама.

– А ты?

– Я останусь. У меня дочь раз в жизни замуж выходит.

Втроём, с бабушкой, они стали пробираться к выходу, когда зал оживился. Через многочисленных взрослых сестрёнки пытались рассмотреть, что происходило возле сцены с большими колонками. Обойдя мимо двух девушек в пышных платьях, Майя привстала на цыпочки, и в этот момент ей в лицо что-то прилетело. Под мигающим светом она не поняла, что это такое. Кружевная штука на резинке, как для волос. Гости обернулись и, увидев младшую сестру невесты, стали смеяться. Юлиана подбежала, забрала кусок ткани с шёлковыми бантиками, и, тоже смеясь, сказала:

– Прости, я случайно.

Сестрёнка потом узнала, что ей в лицо прилетела подвязка, которую невеста сняла с ноги. Ситуация стала вдвойне противнее. И, главное, над ней смеялись!

– Ненавижу случайности, – ответила Майя.

Юлиана стала замужней женщиной и насовсем осталась в другом городе. Мать, конечно, скучала, но постоянно одёргивала себя. Дочь уже взрослая, у неё своя семья. Надо дать ей свободу, перестать докучать своей любовью и заботой. Ведь у неё подрастают ещё две – близняшки.

Вера искренне надеялась, что со временем девочки займут такое же место, как и Юлиана, однако этого не происходило. Мать чувствовала ответственность, привязанность, но как к старым коллегам, не более.

Она не могла разобраться в своих чувствах, почему так отчуждена с родными детьми. Ведь она их выносила, родила, воспитала. Может, всё дело в их чрезмерной скованности и сдержанности?

Юлька-Янка росла счастливой, неугомонной девочкой, за которой было интересно наблюдать. Каждый день приносил что-то новенькое. Если она оставалась в гостях у бабушки, квартира словно становилась пустой без главного члена семьи.

В отсутствии близняшек она не скучала. Наоборот, в душе считала это время своего заслуженного отдыха. Справедливо ли это по отношению к девочкам? Конечно, нет.

Иногда она думала, что всё дело в возрасте. С годами эмоции притупляются. Уже не чувствуешь искрящийся фонтан

счастья. Юлька-Янка, попавшая в нужный период, получала своё тепло дальше, «по накатанной». У близняшек такого задела не было.

С мужем она не говорила по этому поводу. Странно признаться в том, что родная мать по-настоящему не любит родных детей. Это больше походило на бред. «Главное, чтобы Марта и Майя не догадывались, – мысленно просила она. – Может, позже – стерпится – слюбится».

Тревожные мысли заглушала каждодневная суета: работа – дом, дом – работа, и так по бесконечному кругу. И, как раньше, праздниками среди серых будней становились звонки Юлиане и редкие встречи со старшей дочерью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.